

ПРОЛЕТАРИАТ И ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ. ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

Численность и размещение организаций РСДРП

1910—1914 гг. стали важным этапом в процессе роста сознательности и организованности рабочего класса России. Новый импульс получили в это время традиции революционной борьбы 1905—1907 гг. В условиях дальнейшего размежевания классовых и политических сил в стране четче стала партийная ориентация рабочих. Партия большевиков смогла успешно преодолеть тяжелый кризис периода реакции, сохранить верность революционному прошлому, очистить свои ряды от ликвидаторов и других оппортунистических элементов и одновременно выработать новые методы политического просвещения и сплочения рабочего класса. На борьбу с самодержавием и буржуазией вышло новое поколение рабочих, которые вместе с теми, кто прошел политическую школу революции 1905—1907 гг., учитывая ее опыт, активно помогали большевистской партии готовить трудящиеся массы к решающим классовым боям.

В период нового революционного подъема партия большевиков, как и раньше, держала курс на осуществление задач сначала буржуазно-демократической, а впоследствии и социалистической революции. Большевики выдвигали три имевших общенародное значение политических лозунга, под которыми должна была идти борьба рабочих: «Демократическая республика!», «8-часовой рабочий день!», «Конфискация всех помещичьих земель!». Партия ориентировала рабочий класс на борьбу за гегемонию в освободительном движении, на привлечение в качестве союзников крестьянства и городских демократических слоев, на изоляцию либеральной буржуазии. Точные марксистские ответы по всем вопросам стратегии, тактики и организации партии были даны большевиками в решениях V Общероссийской конференции РСДРП (Париж, 1908 г.), Пленума ЦК РСДРП, состоявшегося в Париже в 1910 г., VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (1912 г.), Краковского и Поронинского совещаний ЦК РСДРП с партийными работниками (январь и сентябрь—октябрь 1913 г.). Правильность этих решений была проверена практикой революционной борьбы. В 1912—1914 гг. большинство сознательных рабочих России выразили свою поддержку линии ленинской партии, сплотились вокруг большевиков.

Групповые рабочие сборы на «Правду» и газеты других политических направлений

Наряду с сохранением и укреплением старых нелегальных организаций РСДРП в период революционного подъема происходил важный процесс возникновения новых рабочих групп, являвшийся свидетельством роста пролетарской партии «снизу»³⁹, а одновременно и роста социал-демократического сознания рабочих. Он был тесно связан с изданием и материальной поддержкой большевистской газеты «Правда» (выходившей с апреля 1912 г. по июль 1914 г.), направлялся партией и стимулировался деятельностью старых партийцев или рабочих, так или иначе ранее связанных с РСДРП. В то же время этот процесс мог иметь место лишь на базе общего роста классовой сознательности и активности пролетариата. «Своеобразие исторического момента, переживаемого Россией, — писал В. И. Ленин, — сказывается, между прочим, именно в том, что сравнительно небольшое партийное ядро, сумевшее удержаться во время бурь и отстоять себя вопреки всем разрывам отдельных организационных нитей. . . окружено многим множеством антипартийных, беспартийных, внепартийных и околопартийных социал-демократов и почти — социал-демократов»⁴⁰. В условиях роста пролетарского движения, под влиянием деятельности большевиков, с помощью «Правды» происходил процесс идейного размежевания рабочих, выделения среди них подлинно марксистских элементов и объединения рабочих групп на большевистской платформе.

Объективными показателями этого процесса являются данные о групповых денежных сборах рабочих на газету «Правда» и их сопоставление с аналогичными сборами на ликвидаторский «Луч» и эсеровский «Трудовой голос», отчеты о которых публиковались в указанных газетах в 1912—1914 гг.⁴¹ В докладе ЦК РСДРП, который был представлен Брюссельскому совещанию, созванному Исполнительным комитетом Международного Социалистического Бюро II Интернационала и проходившему в июле 1914 г., В. И. Ленин отмечал, что отчеты о групповых рабочих сборах на большевистскую и ликвидаторскую газеты «представляют из себя самый лучший, какой только мыслим в России, указатель — открытый и легальный — на действительное состояние *организованности* рабочих масс.

В Западной Европе, — продолжал он, — где социалистические партии легальны, число членов партии всем известно и берется всегда за основу при всяком рассуждении об организованном рабочем движении.

В России открытой, легальной партии нет. Организации партии нелегальны, тайны, «подпольны», как у нас говорят. Но *косвенным* — и притом безошибочным — указанием на состояние этих организаций служит *число денежных взносов от рабочих групп*⁴².

Несколько раньше В. И. Ленин отмечал, что «данные о рабочих группах всего точнее и ближе всего подходят к европейским данным

о числе членов партии»⁴³. Характерно, что ЦК РСДРП неоднократно, в том числе на Поронинском совещании, указывал партийным организациям, что денежные сборы на «Правду» являются «членскими взносами на партию»⁴⁴.

В. И. Ленин считал, что в отличие от взносов отдельных рабочих, которые могли оказаться и случайными, групповые сборы делались вполне сознательно и позволяют судить об уровне «организованности, партийности» рабочих⁴⁵. В: И. Ленин первым осуществил подсчеты и обработку материалов о денежных взносах рабочих групп на партийную прессу, изложив результаты своих исследований в ряде статей^{46—47}. На основе данных о соотношении групповых рабочих сборов на газеты различных политических направлений в 1912—1914 гг. в различных районах страны он сделал ряд важных выводов о силе основных идейных течений в рабочем движении, о социальной базе большевизма и оппортунизма, о консолидации пролетариата вокруг своей партии.

Советские исследователи Н. А. Курашова, С. А. Лившиц, В. Т. Логинов и другие продолжили работу по сбору и анализу этих материалов. Выявлены и изучены групповые сборы на правдистские, ликвидаторские и левонароднические газеты рабочих ряда профессий — металлистов, печатников, текстильщиков, шахтеров, рабочих железнодорожных депо и мастерских (в том числе порайонно)⁴⁸, а также рабочих отдельных районов страны⁴⁹. Показано территориальное распределение групповых рабочих сборов на «Правду» и «Луч» в 1912—1914 гг.⁵⁰ Фактически создав таким образом новый важный источник, исследователи сделали ряд ценных наблюдений, касающихся рабочего класса и его партии. Показана динамика числа групповых рабочих сборов по годам, основным профессиям и районам, отмечена общая тенденция их роста в зависимости от состояния рабочего движения. Прослежена также борьба большевиков против ликвидаторов и левонародников, победа большевистского направления. Предпринята попытка уточнить вопрос о социальной базе правдизма и ликвидаторства. Большой интерес представляет анализ особенностей партийного строительства в годы революционного подъема по материалам данного источника.

Используя опубликованные материалы, мы предприняли дополнительный их анализ с целью получения ответов на следующие вопросы: 1) в какой мере сборы на «Правду» расширяли слой рабочих-большевиков? 2) какие категории рабочих (в профессиональном и территориальном отношениях) придерживались большевистской, ликвидаторской и эсеровской ориентации? 3) какова была социальная база каждого из указанных политических направлений? 4) к каким результатам привела идейная борьба в рабочем движении накануне первой мировой войны?

Из табл. 31 видно, что групповые рабочие сборы на «Правду» были проведены в 1912-м — июне 1914 г. в 279 городах и местечках 75 губерний страны. В 1912 г. сборы осуществлялись в 74 пунктах 42 губерний⁵¹. Таким образом, география групповых рабочих сборов на центральную большевистскую газету за весь период расширилась

в 3,8 раза, а число губерний, в которых они проводились, увеличилось на 78,6 %.

По числу пунктов, в которых проходили групповые рабочие сборы на «Правду» в 1912—1914 гг., на первом месте стоит Харьковский фабричный округ (79). Затем следуют: Московский округ (47), Киевский (41), Поволжский (39), Петербургский (34), Сибирь (35). Наименьшее число пунктов, охваченных сборами, дали Варшавский округ (11) и Средняя Азия (1).

Наибольшее число пунктов, где проходили сборы на «Правду» в 1912—1914 гг., приходится на Екатеринославскую (19 городов и местечек), Костромскую и Пермскую (по 13) промышленные губернии. По 11 пунктов сборов было в Московской, Владимирской губерниях и Донской области, 10 — в Иркутской, по 9 — в Киевской и Херсонской, по 8 — в Петербургской, Новгородской, Харьковской, Таврической губерниях и Кубанской области.

Сопоставление пунктов, в которых имелись комитеты и группы РСДРП, с пунктами, где проводились групповые рабочие сборы на «Правду» в 1912—1914 гг., показало, что полного совпадения их нет. Число мест, где существовали организации РСДРП и в то же время проводились групповые рабочие сборы на «Правду», составляло 147. Это были наиболее крупные промышленные города и фабричные поселки, в которых уже много лет действовали партийные организации. Большинство их сохранялось в течение всего периода после 1905—1907 гг. (в том числе устояло и в годы реакции) и поддерживало связи с центральными органами большевиков и В. И. Лениным. Указанные 147 пунктов были расположены в 65 губерниях страны. Только 15 губерний (из вошедших в подсчеты), как правило отдаленные или промышленно слабо развитые, — Псковская, Олонецкая, Ковенская, Люблинская, Сувалкская, Бессарабская, Волынская, Минская, Пензенская, Эриванская, а также Дагестанская, Уральская, Закаспийская, Семиреченская и Якутская области не имели таких пунктов, в которых одновременно существовали организации РСДРП и проводились сборы на «Правду».

Помимо отмеченных 147 пунктов, комитеты и группы РСДРП действовали в 94, а групповые рабочие сборы на «Правду» проводились в 128. Сборы на «Правду» существенно расширили большевистское партийное влияние. Общее число пунктов, в которых существовали организации РСДРП или проводились групповые рабочие сборы на «Правду» или налицо было то и другое одновременно, составляло 369. Эти города и местечки находились в 82 губерниях страны. Таким образом, большевистское влияние распространялось в большей или меньшей степени на рабочих абсолютного большинства губерний России, прежде всего крупных промышленных, культурных и политических центров страны, многих фабрично-заводских поселков.

Однако география групповых рабочих сборов на «Правду», раскрывая существенную сторону проблемы, сама по себе дает лишь частичное, неполное представление об участии рабочих в этих сборах. Необходим также анализ числа сборов, который позволит

нарисовать более точную картину участия в них рабочих различных районов (особенно это относится к Петербургу). Вместе с тем, рассмотрев сборы на «Правду», а также на ликвидаторскую и левонародническую газеты в их динамике, проанализировав профессиональный состав участников сборов и их территориальное размещение, мы получим представление о слое передовых революционных социал-демократических рабочих, а также о тех группах пролетариата, которые оказались подверженными мелкобуржуазному влиянию.

Число групповых рабочих сборов на «Правду» увеличилось с 620 в 1912 г. до 2181 в 1913 г., т. е. на 251,8 %, а в 1914 г. (по июль) — до 3249, т. е. еще на 49 % по сравнению с предыдущим годом⁵². В 1912 г. на Петербург и его окрестности приходилось 73,7 % всех сборов, на Юг России — 9, на Центральный промышленный район — 5,2 (в том числе на Москву и район — 3,6), а остальные районы дали от 0,6 до 2,1 % сборов⁵³. Особенно беспокоило В. И. Ленина отставание рабочих Центрального промышленного района, и прежде всего Москвы: Это явление В. И. Ленин объяснял, во-первых, преобладанием в Москве текстильной промышленности, в которой экономическая конъюнктура и условия рынка были хуже, чем в металлургической, и, во-вторых, разбросанностью в Московском районе фабрик по глухим местечкам, куда труднее было проникнуть газете. Придавая большое значение взаимодействию московского и петербургского пролетариата в революционной борьбе, В. И. Ленин считал необходимым преодолеть отставание рабочих Москвы путем создания здесь своей ежедневной газеты и более тесной связи с «Правдой»⁵⁴.

В 1913 г. при росте абсолютного числа сборов во всех районах страны удельный вес взносов рабочих Петербурга и губернии увеличился до 74,4 %, доля ЦПР составляла 6,8, а Южного — 5,7 %⁵⁵. На Петербургский округ (см. табл. 31) приходилось 77,1 % сборов (абсолютное большинство их было сделано в столице), на Московский — 6,3, Харьковский — 7,1, Поволжский — 3,6, Киевский — 2,3, Варшавский — 0,2, Сибирь — 1,3 %. При этом в Петербургской губернии 1617 сборов были сделаны 863 группами рабочих, что еще раз свидетельствует о высоком уровне сознательности рабочих столицы, дважды в течение года собиравших взносы на «Правду». Во всех остальных районах соотношение количества сборов и числа групп было неизмеримо меньше: в ЦПР 149 сборов и 129 групп, в Южном — 124 сбора и 105 групп и т. д.⁵⁶ Вместе с тем активизация рабочих Центрального промышленного района становится более очевидной, если учесть, что одновременно они участвовали в сборах на московскую большевистскую газету «Наш путь», которая выходила в августе—сентябре 1913 г. (более чем 395 групповых взносов). Из более чем 2 тыс. руб., собранных через «Правду» на «Наш путь», Московская, Владимирская и Костромская губернии дали 70 %, а Петербургский район — 25 %⁵⁷.

В 1914 г. доля рабочих столицы в сборах уменьшилась до 67,1 %, а Москвы с губернией — увеличилась до 10,9, Юга — до 6,9 %⁵⁸. Рост абсолютного числа сборов в 1912—1914 гг. шел во всех

остальных районах — в Прибалтике, на Урале, в Поволжье, Сибири и др.

Увеличение количества сборов было связано с ростом рабочего движения: число стачечников возросло в 1913 г. по сравнению с 1912 г. на 22,3 %, а в 1914 г. — еще на 50,8 %⁵⁹. Усиление стачек на периферии повело за собой и активизацию здесь сборов на рабочую печать. Вместе с тем имела значение и целенаправленная деятельность партии. Так, крупная политическая кампания, проведенная большевиками ко дню рабочей печати, способствовала вовлечению в политическую деятельность новых отрядов рабочих, особенно на периферии: в числе сборов на «Правду», проведенных в ходе этой кампании (апрель—14 июня 1914 г.), сборы рабочих Петербурга составляли 66,6 %, а провинции — 33,4 %⁶⁰.

Обратимся теперь к рассмотрению групповых рабочих сборов на «Правду» по профессиям. Табл. 32 показывает, что одну треть всех сборов давали металлисты, включая рабочих железнодорожных депо и мастерских. Темпы роста числа сборов металлистов превышали темпы роста общего числа сборов, составляя 268,2 % в 1913 г. (у рабочих депо и мастерских — 261,9) и 53,6 % в 1914 г. (у рабочих депо и мастерских — всего 9,2), а удельный вес их в сборах из года в год увеличивался (несмотря на уменьшение в 1914 г. процента сборов рабочих железнодорожных депо и мастерских).

Абсолютное большинство сборов металлистов на «Правду» (76,7 % в 1912—1914 гг.) приходилось на Петербург. С 1912 по 1914 г. удельный вес сборов столичных металлистов возрос, что было особенно заметно в 1913 г. (81,6 % всех сборов металлистов). Существенную часть сборов (7,9 %) дали металлисты Юга России. Однако их удельный вес уменьшился в 1914 г. по сравнению с 1912 г. почти в 2 раза. Доля в сборах металлистов Центрального промышленного района за то же время, напротив, вдвое увеличилась, а по своему общему вкладу в поддержку «Правды» (6,8 % взносов) они стояли на третьем месте после металлистов Юга. Отметим, что удельный вес сборов металлистов Москвы и губернии был невысок — 2,5 %. Они давали примерно одну треть сборов металлистов ЦПР. Возрастал удельный вес в сборах уральских металлистов, причем максимальным (4,4 %) он являлся в 1913 г. Металлисты Прибалтики произвели всего 2,4 % всех сборов⁶¹.

Среди сборов рабочих железнодорожных депо и мастерских, фактически относящихся к металлистам, преобладающее значение имели сборы на Северо-Западе страны (рабочие Николаевской, Северной и Северо-Западной железных дорог дали 57 %), в Сибири (11,7 %) и на Урале (11,2 % по Пермской дороге). Уменьшение удельного веса сборов рабочих Николаевской и Северо-Западной, а также Южных дорог сопровождалось увеличением доли рабочих Сибирской и Пермской дорог⁶².

Значительную часть взносов на «Правду» (7,6 %) давали печатники. Рост числа их сборов шел особенно быстро в 1914 г. (на 107,7 %). При этом удельный вес сборов печатников столицы (82,2 %) был еще более высоким, чем у металлистов. Однако он год

Таблица 32. Групповые сборы на «Правду» рабочих разных профессий в 1912—1914 гг.*

Год	Общее число сборов	Из них число сборов											
		металлистов		печатников		текстильщиков		шахтеров		рабочих ж.-д. депо и мастеровских		прочих	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1912	620	179	28,9	58	9,4	20	3,2	4	0,6	21	3,4	338	54,5
1913	2181	659	30,2	130	5,9	79	3,6	17	0,8	76	3,5	1220	56,0
1914	3249	1012	31,1	270	8,3	150	4,6	31	1,0	83	2,6	1703	52,4
Всего за 1912—1914 гг.	6050	1850	30,6	458	7,6	249	4,1	52	0,8	180	3,0	3261	53,9

* Таблица составлена по данным: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 227; Курашова Н. А., Лишиц С. А. Групповые денежные сборы на «Правду» и газеты других политических направлений (1912—1914) // Российский пролетариат: облик, борьба гегемония. М., 1970. С. 213, 216, 221, 225, 228, 232—233 (Далее: Российский пролетариат. . .); Логинов В. Т., Курашова Н. А. Ленинская «Правда» и единство рабочих России: (Новые данные о групповых рабочих сборах 1912—1914 гг.) // История СССР. № 3. С. 62. Процентные отношения к общему числу сборов подсчитаны нами.

Таблица 33. Групповые сборы на «Правду» рабочих разных профессий ко дню рабочей печати (апрель—14 июня 1914 г.) *

Профессии	Петербург				Провинция				Вся Россия			
	число групп		средняя сумма сбора одной группы в руб.	число групп	средняя сумма сбора одной группы в руб.	число групп		средняя сумма сбора одной группы в руб.				
	абс.	%				абс.	%					
Металлисты	393	31,3	13,50	108	16,9	12,21	501	26,4	13,22			
Деревообделочники	116	9,2	8,75	24	3,8	7,17	140	7,4	8,47			
Печатники	113	9,0	8,55	37	5,8	6,39	150	7,9	8,02			
Текстильщики	41	3,3	7,41	24	3,8	5,43	65	3,4	6,68			
Кожевники	36	2,9	7,54	5	0,8	4,78	41	2,2	7,20			
Булочники	39	3,1	3,18	11	1,7	2,60	50	2,6	3,05			

Колбасники	8	0,6	3,93	2	0,3	2,82	10	0,5	3,71
Конфетчики	12	1,0	6,65	3	0,5	4,75	15	0,8	6,27
Табачники	12	1,0	6,97	—	—	—	12	0,6	6,97
Картонажники	5	0,4	2,69	—	—	—	5	0,3	2,69
Рабочие химических производств	22	1,7	4,21	6	0,9	5,34	28	1,5	4,45
Портные	49	3,9	4,15	28	4,3	8,78	77	4,1	5,83
Золотосеребряники	29	2,3	4,43	2	0,3	8,25	31	1,6	4,68
Экипажники	16	1,3	4,91	1	0,2	5,00	17	0,9	4,92
Электрики	31	2,4	8,88	6	0,9	6,63	37	2,0	8,51
Водопроводчики	10	0,8	2,71	1	0,2	3,00	11	0,6	2,74
Шахтеры	—	—	—	14	2,2	5,10	14	0,7	5,10
Нефтепромышленные рабочие Баку	—	—	—	12	1,9	7,00	12	0,6	7,00
Железнодорожники	24	1,9	6,91	34	5,3	10,15	58	3,1	8,81
Рабочие городских предприятий (трамвай и др.)	32	2,5	10,65	11	1,7	12,01	43	2,2	11,00
Строительные рабочие	12	1,0	4,76	4	0,6	3,92	16	0,8	4,55
Маляры	12	1,0	4,18	3	0,5	4,87	15	0,8	4,32
Рабочие организации	9	0,7	8,88	9	1,4	12,44	18	0,9	10,67
Приказчики	59	4,7	4,04	18	2,8	7,37	77	4,1	4,82
Трактирные служащие	27	2,1	3,98	3	0,5	22,91	30	1,6	5,87
Служащие (конторщики и др.)	38	3	7,19	18	2,8	6,87	56	3,0	7,09
Прислуга (дворники)	12	1,0	2,32	—	—	—	12	0,6	2,33
Сысельные	—	—	—	23	3,6	2,94	23	1,2	2,94
Рабочие разных производств и невыясненные	99	7,9	4,27	232	36,3	8,45	331	17,6	7,20
Итого	1276 ^{2*}	100	8,43	639	100	8,45	1915	100	8,44

* Таблица составлена по данным, приведенным В. И. Лениным (см. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 423). Общий итог по стране, процентные соотношения и средняя сумма сбора одной группы (у В. И. Ленина приводится общая сумма взносов по профессиям) подсчитаны нами.

2* В источнике итог групп по Петербургу равен 1276. Однако он не совпадает с действительной суммой групп (1256), видимо, где-то допущена опечатка. В связи с этим не совпадает и общий итог по стране. Проценты подсчитаны к действительной сумме групп.

от года уменьшался, составляя 94,8 % в 1912 г. и 77,4 % — в 1914 г. Значительной была доля в сборах печатников Юга (7,3 %), возросшая с 1912 по 1914 г. в несколько раз. Затем шли печатники ЦПР (2,8 % сборов), Прибалтики (2,6 %) ⁶³. Взносы печатников остальных районов составляли ничтожную величину.

Текстильщики оказались гораздо менее активны, дав свой максимум — 4,6 % сборов в 1914 г. Если же соотнести количество сборов с общим числом рабочих различных профессий, то отставание текстильщиков станет еще более явным. В целом в 1912—1914 гг. текстильщики ЦПР обошли текстильщиков Петербурга (соответственно 51,3 и 39,7 %). Однако этот перевес был отмечен лишь в 1914 г., причем Москва и губерния дали всего 6,7 % сборов ⁶⁴.

Невелик был вклад шахтеров — не более 1 % сборов на «Правду». Большая часть их поступала с Юга (80,8 %) и из Сибири (17,3 %) ⁶⁵. При этом доля рабочих Юга из года в год уменьшалась, а Сибири росла.

В целом рабочие перечисленных профессий внесли почти половину всех сборов, а их удельный вес в общем числе взносов возрос с 45,5 % в 1912 г. до 47,6 % в 1914 г.

Ответ на вопрос о том, какие еще отряды пролетариата принимали участие в групповых сборах на «Правду», содержат данные о числе групп по профессиям, участвовавших в сборах в апреле—июне 1914 г. ко дню рабочей печати (к 2-летнему юбилею газеты «Правда»), которые опубликовал В. И. Ленин в статье «К итогам дня рабочей печати». Приведем эти данные, произведя подсчет удельного веса групп каждой из профессий (см. табл. 33).

По числу групп, как и по числу сборов на «Правду», на первом месте стояли металлисты. Правда, удельный вес их здесь был несколько ниже (25,7 %), особенно в провинции (16,9 %), но это свидетельствует лишь о том, что число сборов на одну группу у металлистов было больше, чем у других профессий. На втором месте по числу групп в стране шли печатники (7,7 %), затем деревообделочники (7,2 %). В сборах участвовали текстильщики, рабочие пищевой (особенно булочники), химической, кожевенной промышленности и других отраслей, а также городского хозяйства (электрики, водопроводчики). Заметна роль рабочих мелкого производства, прежде всего портных (3,9 % групп), ювелиров (1,6 %). Помимо шахтеров, в сборах участвовали нефтяники Баку. Транспортники представлены железнодорожниками и рабочими городского транспорта. Поддержали также «Правду» строительные, торговые рабочие и служащие. Таким образом, в сборах на большевистскую газету участвовали представители всех основных профессиональных отрядов пролетариата, за исключением сельскохозяйственных рабочих, что свидетельствовало об отставании этого отряда пролетариата по уровню сознательности. Вывод о том, что сельские рабочие почти вовсе не затронуты движением, В. И. Ленин сделал и на основании анализа сборов на «Правду» в январе—мае 1914 г., подчеркивая необходимость вести среди них работу «самым упорным и настойчивым образом» ⁶⁶.

В различных районах страны роль тех или иных профессиональных отрядов рабочих в сборах была неодинаковой. Так, в Грозненском нефтепромышленном районе 45,4 % всей суммы сборов дали нефтяники и 24,8 — металлисты⁶⁷. В Сибири основная часть сборов (46,5 % общей суммы) шла от железнодорожников — наиболее передового для этого региона отряда пролетариата, за ними следовали рабочие горнодобывающей промышленности, печатники, металлурги⁶⁸.

Для сравнения рассмотрим групповые рабочие сборы на ликвидаторские и левонароднические газеты. Число сборов на «Луч» увеличилось с 89 в 1912 г. до 661 в 1913 г., но причина этого значительного роста состоит в том, что в первом случае взносы учтены за часть года («Луч» стал выходить в сентябре 1912 г.), а в 1913 г. — за полный год. В 1914 г. по сравнению с 1913 г. рост количества сборов составил всего 13,7 %. В 1912 г. взносы на «Луч» в Петербурге преобладали над взносами на ликвидаторскую печать в других районах, но были гораздо ниже (52,8 %), чем у правдистов. В то же время доля сборов на периферии у ликвидаторов была выше: 7,9 % взносов дали им рабочие Москвы и района, 10,1 — Юга, по 4,5 — Западного района страны и Кавказа, удельный вес остальных районов колебался в пределах 2,2—1,1 %⁶⁹. В 1913 г. Петербург дал 40,1 % всех ликвидаторских сборов, ЦПР — 10,9, Юг — 13,3, Кавказ — 9,5, Западный район — 7,1, Сибирь и Дальний Восток — 6,4 %⁷⁰. В сборах, полученных на «Луч» с 1 января по 13 мая 1914 г., доля рабочих Москвы равнялась 3,7, а провинции — 50,4 %. Ко дню рабочей печати в 1914 г. пролетарии Петербурга дали 38,1 % сборов, а провинции — 61,9 %⁷¹. Таким образом, в соотношении сборов у ликвидаторов в столице и на периферии в 1913 г. произошел качественный скачок: удельный вес сборов в Петербурге стал ниже, чем в провинции, в то время как в сборах на «Правду» взносы петербургских рабочих всегда преобладали. Ликвидаторы, следовательно, находили себе сторонников преимущественно в периферийных городах и местечках страны.

В сборах на «Луч», так же как и на «Правду», на первом месте стояли металлисты (см. табл. 34). Однако, во-первых, удельный вес их был здесь выше (с учетом взносов рабочих железнодорожных депо и мастерских — 43 %), чем в сборах на «Правду», а во-вторых, он значительно упал с 1912 по 1914 г., в то время как у правдистов увеличивался. Число же сборов металлистов на ликвидаторскую газету возросло в 1914 г. всего на 1,9 %, а у рабочих депо и мастерских — на 18,5 %.

Среди взносов металлистов на ликвидаторскую печать большую часть также дали петербургские рабочие. Однако их доля была меньше (63,3 %), чем в сборах на «Правду», причем она уменьшилась в 1914 г. по сравнению с 1912 г. Особенно заметным это уменьшение было в 1913 г. (с 73,3 до 58,9 %), в то время как у правдистов именно тогда удельный вес металлистов Питера значительно увеличился. Гораздо большей, чем у правдистов, была в сборах металлистов на ликвидаторскую газету доля металлистов Юга

Таблица 34. Групповые рабочие сборы на ликвидаторские и левонароднические газеты в 1912—1914 гг.*

Газеты	Годы	Общее число сборов		Из них число сборов			
				металлистов		печатников	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%
Ликвидаторские	1912	89	100	45	50,6	6	6,7
	1913	661	100	265	40,1	48	7,3
	1914	747	100	270	36,1	206	27,6
	Всего за 1912—1914	1497	100	580	38,7	260	17,4
Левонароднические	1913	264	100	109	41,3	6	2,3
	1914	524	100	283	54,0	29	5,5
	Всего за 1913—1914	788	100	392	49,7	35	4

* Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 227; Российский пролетариат. . . С. 213, 216, 221, 225, 228, 230, 232, 233; История СССР. 1982, № 3. С. 62. — Проценты подсчитаны нами.

(13,8 %), ЦПР (13,5), в том числе Москвы и губернии (3,6), Прибалтики (5), Сибири и Дальнего Востока (1,2 %). Меньшим оказался удельный вес взносов металлистов Урала (2,2 %) ⁷². При этом доля сборов металлистов Юга, Урала, Сибири и Дальнего Востока возрастала, а ЦПР и Прибалтики — падала.

Среди рабочих железнодорожных депо и мастерских наибольшее число сборов на ликвидаторские газеты было сделано на Сибирской железной дороге (40 %), Северо-Западной (23,1) и Южных (10,8). Гораздо меньшим был удельный вес сборов на Николаевской и Северной железных дорогах, а также на Пермской ⁷³.

За 1912—1914 гг. более чем в 3 раза увеличилось число сборов печатников, а их удельный вес (17,4 %) был также значительно выше, чем доля печатников в сборах на «Правду». При этом у ликвидаторов удельный вес сборов печатников Петербурга (70,8 %) был ниже, чем у правдистов, и из года в год он уменьшался. Значительной была доля сборов печатников ЦПР (9,2 %), в том числе Москвы и губернии (свыше 8%), и Юга (8,4 %). Однако она становилась меньше за счет увеличения взносов в Прибалтике (до 3,4 % всех сборов в 1914 г.) ⁷⁴, вовлечения в сборы печатников Урала, Сибири, Поволжья и других районов.

Выше была среди сборов, предназначенных ликвидаторам, и доля шахтеров. При этом удельный вес взносов шахтеров Юга был меньше, чем у правдистов (64,3 % в 1912—1914 гг.), а Сибири составлял 28,6 %. Доля текстильщиков во взносах на «Луч» оказалась в 3 раза ниже, чем в сборах на «Правду». При этом текстильщики ЦПР дали 68,8 всех взносов текстильщиков на «Луч», а удельный вес текстильщиков Петербурга равнялся всего 25 % ⁷⁵.

В целом перечисленные выше отряды рабочих дали 64,3 % всех сборов на ликвидаторские газеты, в том числе металлисты и печат-

Из них число сборов

текстильщиков		шахтеров		рабочих ж/д депо и мастерских		прочих	
абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
—	—	1	1,1	6	6,7	31	34,9
8	1,2	18	2,7	27	4,1	295	44,6
8	1,1	23	3,1	32	4,3	208	27,8
16	1,1	42	2,8	65	4,3	534	35,7
3	1,1	—	—	9	3,4	137	51,9
18	3,4	6	1,1	17	3,2	171	32,8
21	2,7	6	0,8	26	3,3	308	39,1

ники — 60,4 %. Иначе говоря, профессиональный состав рабочих, идущих за ликвидаторами, был более однороден. Не только среди всех рабочих, дававших сборы ликвидаторам, но и у рассмотренных нами основных отрядов пролетариата доля сборов с периферии (где, как правило, рабочие были более отсталыми) оказалась выше, чем в сборах на правдистские газеты.

Быстрее всего росли в 1914 г. по сравнению с 1913 г. групповые рабочие сборы на левонародническую газету, начавшую выходить с марта 1913 г. Этот рост составлял 98,5 % для всех рабочих, 159,6 — у металлистов, 88,9 % — у рабочих железнодорожных депо и мастерских; в 3,8 раза увеличилось число сборов печатников и в 5 — текстильщиков.

Доля сборов металлистов в общем числе сборов на эсеровские газеты была еще больше, чем у ликвидаторов (54 % в 1914 г. и 49,7 % — в среднем за два года, а с учетом рабочих железнодорожных депо и мастерских — 53 %). Это объяснялось тем, что в связи с сильным расширением металлургического производства в период предвоенного экономического подъема заводы быстро пополнялись новыми рабочими. Среди недавних выходцев из деревни, не успевших еще пройти пролетарской школы борьбы, эсеры и находили себе поддержку. Особенно высоким был удельный вес в сборах на эсеровскую печать металлистов Питера (7,9 %); заметную величину составляли взносы металлистов Юга и Урала (по 5,6 %), а также Прибалтики (4,9 %). Металлисты ЦПР дали всего 3,1 % сборов (в том числе Москвы и губернии — 1 %), а таких районов, как Север страны, Сибирь, Кавказ, Средняя Азия, вообще не откликнулись⁷⁶.

Из сборов эсерам рабочих депо и мастерских 45 % было сделано на Николаевской железной дороге, 30 — на Южных дорогах и по

10 % — на Северной и Северо-Западной дорогах⁷⁷. При этом если удельный вес взносов рабочих Николаевской дороги падал, то Южных и Северо-Западной — увеличивался.

Значительно меньшим, чем в сборах на «Правду» и «Луч», был в сборах на левонароднические газеты удельный вес печатников (4,4 %). На Петербург приходилось 71,4 % сборов (так же как у правдистов и ликвидаторов, в 1914 г. по сравнению с 1913 г. наблюдалось уменьшение доли столичных печатников), а на Юг страны — 20 %⁷⁸. Во всех остальных районах, за исключением Прибалтики и Сибири, эсеры вообще не имели влияния среди печатников. Металлисты и печатники дали более половины (54,1 %) всех рабочих сборов на левонароднические газеты. Всего 2,2 % составляли взносы текстильщиков, причем абсолютное большинство их (87,1 %) приходилось на Петербург⁷⁹. Удельный вес сборов шахтеров на газеты левонародников составлял всего 0,8 %; 83,3 % их было сделано в Сибири⁸⁰.

Таким образом, у левонародников в гораздо большей степени, чем у большевиков и ликвидаторов, наблюдалась ориентация почти исключительно на рабочих столицы. В этом нельзя не видеть слабость и ограниченность масштабов деятельности эсеровской партии, неспособной вести работу на периферии в сколько-нибудь широких размерах.

Во всех трех группах рабочих, идущих за большевиками, ликвидаторами и левонародниками, значительную часть составляли металлисты, меньшую, но также весьма весомую долю — печатники. Удельный вес металлистов среди рабочих, придерживавшихся большевистских и эсеровских взглядов, возрастал, а ликвидаторских — падал. Рост удельного веса печатников — закономерность, характерная для ликвидаторов и народников. У большевиков мы наблюдаем противоположную тенденцию.

В числе большевистски настроенных рабочих при первенствующей роли металлистов были широко представлены другие профессиональные отряды рабочих. Состав рабочих, которые шли за ликвидаторами и левонародниками, был более однороден: свыше половины их, а у ликвидаторов более 60 % составляли металлисты и печатники.

Основная часть сборов на «Правду» шла среди металлистов и печатников — из Петербурга, текстильщиков — из ЦПР, шахтеров — с Юга, железнодорожников — с дорог северо-западной и северной части страны.

Ликвидаторы основную часть сборов от металлистов и печатников также получали из столицы, текстильщиков — из ЦПР, шахтеров — с Юга, железнодорожников — из Сибири. Однако удельный вес сборов петербургских рабочих (металлистов, печатников, текстильщиков) у большевиков был выше. Ликвидаторы же более значительную часть взносов получали с периферии — с Юга страны, из ЦПР и Сибири.

Сборы на левонароднические газеты в еще большей степени сосредоточивались в Петербурге. Это касалось в особенности металлистов, текстильщиков, а также печатников, рабочих железно-

дорожных депо и мастерских. Большинство сборов среди шахтеров было сделано в Сибири.

Решение весьма сложного вопроса о том, какие социальные слои рабочих составляли опору или в большей или меньшей степени поддерживали то или иное течение в рабочем движении, важно не только в научном, но и в политическом отношении. В период революционного подъема утверждение ликвидаторов о том, что за большевиками идут малоразвитые, отсталые слои рабочих, а за ликвидаторами — наиболее передовые, сознательные их представители, служило им защитой своей оппортунистической тактики и политики⁸¹. Еще в 1910 г. В. И. Ленин критиковал Троцкого и Мартова за их статьи в немецком журнале «Neue Zeit», где борьба большевизма с меньшевизмом сводилась к борьбе «анархистской некультурности» с «марксистской культурностью». Он писал: «Теория, видящая в борьбе большевизма с меньшевизмом борьбу за влияние на незрелый пролетариат, не нова. Мы встречаем ее с 1905 года (если не с 1903) в бесчисленных книгах, брошюрах, статьях либеральной печати. Мартов и Троцкий преподносят немецким товарищам марксистски подкрашенные либеральные взгляды»⁸². Подобные взгляды широко распространены и в современной зарубежной буржуазной историографии.

Несостоятельность этих положений очевидна уже хотя бы из того факта, что основная часть сборов на большевистскую печать была сделана металлистами и печатниками, рабочими Петербурга, которые являлись наиболее грамотными, культурными и развитыми отрядами пролетариата.

Определенные выводы по данному вопросу позволяет сделать анализ суммы группового сбора рабочих на газеты разных политических направлений. Конечно, величина этого сбора зависела и от числа его участников, которое было неодинаковым. Но показать размер взноса в среднем на одного рабочего пока не представляется возможным. Вместе с тем В. И. Ленин делал определенные, хотя и предположительные выводы из анализа средних величин групповых сборов, ибо на них оказывал влияние размер заработной платы рабочих. Об этом свидетельствовала разница между средней суммой сборов в Петербурге и провинции. Подсчитав такую сумму в сборах с 1 января по 13 мая 1914 г., В. И. Ленин обратил внимание на то, что сборы на большевистские (правдистские) газеты показывают повышение среднего взноса рабочей группы по мере повышения среднего заработка рабочих: в Петербурге эта сумма равнялась 6,88 руб., в Москве — 6,65 руб., в провинции — 5,74 руб. Взносы на ликвидаторские газеты в среднем были выше, причем в провинции больше (8,28 руб., в Москве — 10,54 руб.), чем в Петербурге (7,24 руб.). Это обстоятельство В. И. Ленин считал возможным предположительно объяснить тем, что ликвидаторам сочувствовало меньшинство высокооплачиваемых рабочих некоторых отраслей промышленности⁸³. Такой вывод подсказывался общей для всех капиталистических стран закономерностью: именно представители «рабочей аристократии» являлись сторонниками оппортунистических и либеральных идей.

О зависимости величины сбора от размера заработной платы свидетельствуют данные по профессиям и районам, приведенные в табл. 33. Наиболее высокий групповой взнос на «Правду» делали рабочие-металлисты (в среднем 13,22 руб. на группу). Вслед за ними шли рабочие городских предприятий, трамвайщики и пр. (11 руб.). Свыше 8 руб. собирали группы железнодорожников, электриков, деревообделочников и печатников. Более низкий взнос (6,68 руб.) был у текстильщиков, нефтепромышленных рабочих (7 руб.), рабочих мелких предприятий, шахтеров, строителей (4—5 руб.) и др. Сборы в провинции в абсолютном большинстве случаев были ниже, чем в Петербурге. Исключение составляли сборы железнодорожников, рабочих городских предприятий и мелкой промышленности (портных, золотосеребряников, экипажников), средний взнос которых в провинции был больше, чем в столице.

Подсчеты средней суммы сборов на большевистские, ликвидаторские и левонароднические газеты по годам, профессиям и районам обнаруживают гораздо более сложную картину. Так, у металлистов (см. табл. 35) в 1913 г. был более высокий средний сбор на ликвидаторские газеты, в 1914 г. и в целом за 1912—1914 гг. — на большевистские. Устойчивое (в течение всех лет) преобладание средней величины сборов для ликвидаторов мы видим лишь на Юге страны. В Москве и Московской губернии оно наблюдалось в 1913 и 1914 гг., в Прибалтике — в 1913 г. и в целом в 1912—1914 гг., в Петербургской губернии, Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке в 1913 г., на Урале — в 1914 г.

Данные за 1912—1914 гг. свидетельствуют о том, что лишь на Юге и в Прибалтике средняя сумма сбора среди металлистов на ликвидаторские газеты была выше, чем на большевистские. Во всех остальных районах (в том числе в Петербурге, Москве, на Урале) наиболее высокой была средняя сумма сбора на газету «Правда». Средний взнос на левонароднические газеты практически во всех районах и за все годы был ниже, чем на большевистские и ликвидаторские. Лишь в 1912 г. в Поволжье и Прибалтике он превосходил средний сбор на большевистские газеты, но был меньше, чем на ликвидаторские.

У печатников в 1912 г. средняя сумма взноса на «Правду» (5,34 руб.) превышала сбор на «Луч» (4,67 руб.). В 1913 г. и особенно в 1914 г. превышение было у ликвидаторов (4,65 и 7,26 руб. против 4,45 и 5,70 руб. у правдистов). Сбор на левонароднические газеты (2,83 в 1913 г. и 5,17 в 1914 г.), как и у металлистов, был ниже, чем на большевистские и ликвидаторские.

Средняя сумма группового сбора шахтеров была выше в 1912—1913 гг. на большевистские газеты (3,5 и 3,65 руб.), чем на ликвидаторские — (3 и 3,17 руб.), в 1914 г. — на ликвидаторские (6,65 руб.) и левонароднические (4,5 руб.; на «Правду» — 4,26 руб.). У рабочих железнодорожных депо и мастерских в 1912—1914 гг. самая высокая сумма сбора была на левонароднические газеты (6,65), затем — на ликвидаторские (6,28) и правдистские (6,25 руб.)⁸⁴.

Таким образом, в целом можно сказать, что за большевиками шли

Таблица 35. Средняя сумма (в руб.) группового сбора металлистов на большевистские, ликвидаторские и левонароднические газеты в 1912—1914 гг.*

Районы	Газеты									
	1913 г.			1914 г.			1912—1914 гг.			
	больше- вистские	ликвидат- торские	левонарод- нические	больше- вистские	ликвидат- торские	левонарод- нические	больше- вистские	ликвидат- торские	левонарод- нические	больше- вистские
Петербург и район ^{2*}	6,06	6,47	4,75	9,46	8,57	7,90	7,95	7,89	7,10	7,95
Центральный район	4,42	5,90	4,00	10,28	7,95	4,56	9,04	6,12	4,41	9,04
в том числе:										
Москва и губерния	5,07	6,17	4,00	12,64	20,50	1,00	10,08	6,42	3,25	10,08
Юг	4,00	4,90	2,33	6,43	7,74	4,75	5,36	6,61	4,09	5,36
Урал	4,79	2,40	2,67	4,82	5,00	4,77	4,91	4,00	3,91	4,91
Поволжье	4,50	5,33	5,00	10,96	6,00	3,67	9,29	5,67	3,86	9,29
Прибалтика	3,69	5,78	5,40	7,74	7,22	4,10	6,54	6,66	4,79	6,54
Белоруссия	—	—	—	5,00	—	—	5,00	—	—	5,00
Север	—	—	—	—	—	—	1,83	—	—	1,83
Сибирь и Дальний Восток	2,00	5,00	—	7,33	4,67	—	5,20	4,71	—	5,20
Кавказ	5,00	—	—	1,00	—	—	8,00	—	—	8,00
Средняя Азия	2,00	—	—	—	—	—	2,00	—	—	2,00
Разные	7,00	—	—	—	—	—	4,83	—	—	4,83
Итого	5,73	6,04	4,49	9,08	8,11	7,25	7,63	7,27	6,50	7,63

* Таблица составлена по данным, содержащимся в кн.: Росейский пролетариат... С. 216, 221, 223. — Авторы приводят общую сумму взносов и число сборов на газеты. Средняя сумма одного сбора вычислена нами.

^{2*} Данные за 1914 г. только по Петербургу.

квалифицированные, хорошо оплачиваемые рабочие — металлисты, печатники, шахтеры разных районов страны. Это не исключало вовлечения в движение более широких слоев средне- и низкооплачиваемых рабочих. Не случайно относительное уменьшение средней величины сбора на «Правду» приходится на 1913 и 1914 гг. у печатников и 1914 г. у шахтеров, когда к сборам привлекаются как раз новые слои рабочих.

Приведенные данные могут служить также подтверждением того, что ликвидаторы опирались в значительной мере на представителей «рабочей аристократии», прежде всего из числа металлистов и печатников, причем не только в столице, но в значительной мере и в провинции, прежде всего на Юге страны, в Прибалтике. Именно в этих районах с высокоразвитой промышленностью слой «рабочей аристократии» был более значительным и наиболее активно проявлял себя в политическом отношении. Однако ликвидаторов поддерживала и часть низкооплачиваемых, более отсталых категорий рабочих в крупной и мелкой промышленности.

Этот вывод подтверждается и более частными материалами. Изучая сборы на газеты рабочих Юга России, Ю. И. Кирьянов пришел к выводу, что базой правдизма здесь являлись прежде всего крупные промышленные предприятия — металлургические заводы и каменноугольные шахты. Меншевики также сумели создать опорные пункты на некоторых крупных заводах и рудниках. Однако у ликвидаторов удельный вес сборов на крупных предприятиях был ниже, чем в сборах на газеты большевиков. Ликвидаторы опирались в значительной мере на рабочих мелких предприятий, непромышленных рабочих и т. п. «Опорой ликвидаторов на Юге, — пишет автор, — были главным образом, с одной стороны, высокооплачиваемая верхушка рабочих металлургических и металлообрабатывающих заводов, а с другой — непромышленные рабочие, а также служащие мелких предприятий, ремесленники»⁸⁵.

Эсеры также находили поддержку в значительной мере среди металлистов и печатников (прежде всего Петербурга), но пользовались популярностью среди более низкооплачиваемых их категорий. Это, видимо, были рабочие, недавно пришедшие в промышленность из деревни. Высокий взнос на эсеровские газеты у железнодорожников можно объяснить тем, что значительная часть их сборов была сделана в Петербурге, а у шахтеров — в Сибири, где заработки были выше.

Отмечая наличие определенных тенденций в ориентации различных слоев рабочих на большевиков, ликвидаторов, эсеров, следует также учитывать острую идейную борьбу в рабочем движении того времени. Некоторые рабочие, пытаясь разобраться в партийных разногласиях, под влиянием различных конкретных обстоятельств могли поддерживать то большевистские, то ликвидаторские газеты. Иногда рабочие признавали, что не знают, на какую газету собирать деньги — на «Правду» или на «Луч». Были случаи, когда рабочие передавали взносы на «Правду» через «Луч» и наоборот.

Пытаясь воспользоваться недостаточной политической грамот-

ностью рабочих, их тягой к «единству», меньшевики развернули кампанию в пользу «единых» сборов на рабочую печать с последующим их распределением между газетами трех направлений. Большевики осудили эту ликвидаторскую затею. В. И. Ленин писал, что ликвидаторы, ссылаясь на то, что широкие массы не разбираются, в чем суть разногласий между большевиками и меньшевиками, проповедуют беспартийность и «отступничество от марксизма». «Отчислять, говоря „поровну“, — значит быть беспартийным, несознательным, равнодушным. Отчислять, говоря: „для такого-то направления“, — значит быть сознательным. . .»⁸⁶.

Подавляющее большинство рабочих высказалось против «единых» сборов. Однако подобные сборы все-таки проводились рабочими некоторых петербургских заводов («Нобель», Обуховский, «Эриксон», «Старый Айваз», Путиловский), Тульского оружейного, Московского товарищества «Свет», Двинской электрической станции, мельничного производства Екатеринослава, гвоздильного завода в Нижнеднепровске, бутылочного завода в Константиновке⁸⁷ и ряда др. «Единые» сборы провели рабочие типографий «Сатириконтон» и «Якорь» в Петербурге, печатники Двинска, Харькова, Уфы⁸⁸. Такие сборы имели место в ряде городов Сибири (Омске, Томске, Тюмени, Чите, Благовещенске и др.), что обуславливалось наличием здесь организаций, объединявших и большевиков, и меньшевиков⁸⁹. В одной из резолюций, напечатанной в ликвидаторской «Новой рабочей газете» (1913, № 21), рабочие объясняли свою позицию тем, что большинство их «еще вполне не разобралось в особенностях различных партийных течений и не может сознательно примкнуть к одному из них, но одинаково сочувственно относится к ним ко всем вместе».

В условиях незавершенности буржуазно-демократической революции и сопутствующей этому относительной неразвитости «классовых противоположностей»⁹⁰, слитности «известных пролетарских слоев с известными мелкобуржуазными слоями» и неизбежности известного сплетения «пролетарски-социалистических и мелкобуржуазно-демократических (и оппортунистически-демократических и революционно-демократических) элементов и тенденций»⁹¹ нередко были колебания рабочих, происходили иногда как внутривнутрипартийные, так и межпартийные переходы. Существовали и категории рабочих, только-только включавшихся в политическую жизнь страны. Они уже были настроены революционно, но партийные разногласия оставались для них пока непонятными. Однако все это характеризовало лишь определенную часть малосознательных пролетариев. Основной же была тенденция к все более глубокому пониманию рабочими и своих классовых интересов, и позиций различных политических партий, сплочение их вокруг революционного пролетарского авангарда. Этот процесс наглядно проявляется при анализе соотношения групповых рабочих сборов на газеты различных политических направлений.

Сопоставим групповые рабочие сборы на большевистские, ликвидаторские и левонароднические газеты за 1913 и 1914 гг., оставляя

в стороне 1912 г., ибо газеты эти начали выходить не одновременно. Мы показали уже, что в период подъема наблюдался рост числа групповых рабочих сборов на газеты всех трех политических направлений, что свидетельствовало об увеличении общего числа рабочих, участвовавших в политической жизни. Однако темпы роста количества сборов на большевистские, ликвидаторские и эсеровские газеты, т. е. темпы увеличения числа рабочих, поддерживавших различные политические направления, были неодинаковы: количество большевистски настроенных рабочих росло во много раз быстрее, чем число сторонников ликвидаторства. Значительное усиление влияния эсеров В. И. Ленин объяснял рядом обстоятельств. Во-первых, ростом малых цифр, которые всегда увеличиваются быстрее больших. Во-вторых, ростом левонародников за счет ликвидаторов, ибо «оппортунизм и отреченство от партии гг. ликвидаторов отталкивает рабочих к *другой* буржуазной группе, более „радикальной“ (на словах)»⁹². Наконец, в усилении левонародников В. И. Ленин видел один из признаков подъема крестьянского движения, «который естественно может „кружить голову“ несознательным пролетариям и мелкобуржуазным интеллигентам»⁹³.

Влияние большевизма и в 1913 и в 1914 гг. было явно преобладающим (см. табл. 36). Число сборов на правдистские газеты превосходило количество сборов на ликвидаторские в 1913 г. в 3,3 раза, а в 1914 г. — в 4,3 раза. При этом если в 1913 г. за большевиками шли 76,7 % сознательных рабочих, то в 1914 г. — уже 81,3 %, а за ликвидаторами — соответственно 23,3 и 18,7 %. Таким образом, при общем увеличении числа рабочих, поддерживавших различные политические направления, росло не только абсолютное, но и относительное число сторонников большевизма за счет вовлечения в партию новых рабочих и отвоевания на сторону большевиков тех, кто ориентировался на ликвидаторов. Соотношение числа сборов на большевистские и ликвидаторские газеты позволило В. И. Ленину сделать неоднократно повторенный им вывод о том, что за большевиками шли $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России⁹⁴. Именно в этом Ленин видел главное проявление единства рабочих, считая необходимым идти и дальше тем же путем «к еще более полному единству, от $\frac{4}{5}$ к $\frac{9}{10}$, а затем и к $\frac{10}{10}$ рабочих. . .»⁹⁵.

Влияние большевиков и в 1913 и в 1914 гг. было преобладающим среди почти всех профессиональных отрядов рабочих — металлистов, рабочих железнодорожных депо и мастерских, печатников, текстильщиков, а также среди «прочих» рабочих. Не только абсолютный, но и относительный рост влияния большевиков в указанные годы мы наблюдаем среди металлистов, текстильщиков, шахтеров и прочих (табл. 36). Около 80 % металлистов шли за большевиками. Почти абсолютным было большевистское влияние среди текстильщиков (94,9 % сборов в 1914 г. сделано на правдистские газеты). Активная работа большевиков среди всех отрядов пролетариата привела к тому, что свыше 80 % прочих в 1913 г. и более 89 % в 1914 г. шли за ними.

Таблица 36. Соотношения групповых рабочих сборов на большевистские и ликвидаторские газеты в 1913—1914 гг.*

Профессии	Сборы на газеты					
	1913 г.					
	обоих направлений		большевистские		ликвидаторские	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Сборы всех рабочих групп	2842	100	2181	76,7	661	23,3
в том числе:						
металлистов	924	100	659	71,3	265	28,7
рабочих ж.-д. депо и мастерских	103	100	76	73,8	27	26,2
печатников	178	100	130	73,0	48	27,0
текстильщиков	87	100	79	90,8	8	9,2
шахтеров	35	100	17	48,6	18	51,4
прочих	1515	100	1220	80,5	295	19,5

* Источник см. табл. 32, 34. Проценты подсчитаны нами.

Профессии	Сборы на газеты					
	1914 г.					
	обоих направлений		большевистские		ликвидаторские	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Сборы всех рабочих групп	3996	100	3249	81,3	747	18,7
в том числе:						
металлистов	1282	100	1012	78,9	270	21,1
рабочих ж.-д. депо и мастерских	115	100	83	72,2	32	27,8
печатников	476	100	270	56,7	206	43,3
текстильщиков	158	100	150	94,9	8	5,1
шахтеров	54	100	31	57,4	23	42,6
прочих	1911	100	1703	89,1	208	10,9

Ликвидаторы усилили свои позиции лишь в среде печатников (удельный вес сборов печатников, предназначавшихся на ликвидаторские газеты, возрос с 27 % в 1913 г. до 43,3 % в 1914 г.) и в небольшой степени среди рабочих железнодорожных депо и мастерских. Удельный вес сборов на ликвидаторские газеты у металлистов, текстильщиков, шахтеров и прочих уменьшился. В целом же наибольшим влиянием ликвидаторы пользовались среди печатников и шахтеров (свыше 40 % сборов в 1914 г.) и почти не имели его среди текстильщиков (9,2 % сборов в 1913 г. и 5,1 % — в 1914 г.) и прочих рабочих (10,9 % сборов в 1914 г.). Если в 1913 г. за ликвидаторами шли 28,7 % металлистов, то в 1914 г. — 21,1 %.

Борьба большевиков и ликвидаторов в различных районах страны скрупулезно рассмотрена В. Т. Логиновым и Н. А. Курашовой не только применительно к основным регионам, но и по губерниям,

городам и даже отдельным крупным предприятиям⁹⁶. В 1913 г. в Петербурге «Правду» поддержало взносами 85,9 % сознательных рабочих, в провинции — 58,6 %, в том числе в ЦПР — 65,6, в Южном промышленном районе — 58,7, на Урале — 83,9 %. Ликвидаторы добились относительного преимущества лишь на Северном Кавказе, где 68 % сборов были отданы «Лучу», в Западном районе (51,1), в Царстве Польском (80), в Сибири и на Дальнем Востоке (59,2 %). В целом преобладание «лучистов» наблюдалось лишь в 29,8 % губерний и областей, в которых проводились взносы на обе газеты⁹⁷.

В 1914 г. влияние большевиков еще более укрепилось не только в Петербурге, где они вели теперь за собой 89,4 % сознательных рабочих, но и в провинции (68,6 % сборов на «Правду»). За большевиками шли в ЦПР 78 % сознательных рабочих, на Юге — 64,2, в Западном районе — 70, на Урале — 79, в Царстве Польском — 60, на Северном Кавказе — 55,3, в Сибири и на Дальнем Востоке — 60,6 %. Таким образом, во всех районах, за исключением Закавказья (где рабочие дали 57,5 % сборов на «Луч»), большевики имели явное преобладание. Ликвидаторы получили лишь некоторое преимущество в 22,8 % губерний, где проводились сборы на обе газеты, главным образом в промышленно слабо развитых (за исключением Тульской губернии и Донской области)⁹⁸.

В целом в столице классовое сознание рабочих стояло на более высоком уровне, чем в провинции, этим и пользовались ликвидаторы. «Особенно отстала у нас провинция, где за ликвидаторами идет целых 32 % рабочих групп, — писал в связи с этим В. И. Ленин. — Всякий сознательный рабочий должен напрячь все усилия, чтобы положить конец этому печальному и постыдному явлению. На провинцию надо налечь изо всех сил»⁹⁹.

Рассмотрим теперь соотношение групповых рабочих сборов на газеты трех политических направлений — большевистские, ликвидаторские и левонароднические. Табл. 37 показывает, что и в этом случае влияние большевиков было преобладающим. В 1913 и 1914 гг. они объединяли свыше 70 % сознательных рабочих России. За ликвидаторами шли 21,3 % сознательных рабочих в 1913 г. и 16,6 % — в 1914 г. Эсеры поддерживали соответственно 8,5 и 12,8 % рабочих.

Абсолютный и относительный рост числа сборов на большевистскую печать наблюдается у металлистов, шахтеров и рабочих прочих профессий. Ликвидаторы усилили свои позиции среди печатников, но ослабили среди металлистов, текстильщиков, шахтеров и прочих. Рост влияния эсеров наблюдался у всех рассматриваемых отрядов рабочих, за исключением прочих. В целом же и в 1913 и в 1914 гг. большинство сознательных металлистов, рабочих железнодорожных депо и мастерских, печатников, текстильщиков и «прочих» шло за большевиками, причем особенно сильным их влияние было среди металлистов (64,7 % сборов в 1914 г.), текстильщиков (85,2 %) и прочих отрядов (81,1 %). Ликвидаторы вели за собой около 40 % печатников и шахтеров. Эсеры находили поддержку прежде всего среди металлистов, рабочих железнодорожных депо и мастерских.

Таблица 37. Соотношение групповых рабочих сборов на большевистские, ликвидаторские и левонароднические газеты в 1913—1914 гг.*

Профессии	Сборы на газеты							
	1913 г.							
	все газеты		большевистские		ликвидаторские		левонароднические	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Сборы всех рабочих групп	3106	100	2181	70,2	661	21,3	264	8,5
в том числе:								
металлистов	1033	100	659	63,8	265	25,6	109	10,6
рабочих ж.-д. депо и мастерских	112	100	76	67,9	27	24,1	9	8,0
печатников	184	100	130	70,6	48	26,1	6	3,3
текстильщи-ков	90	100	79	87,8	8	8,9	3	3,3
шахтеров	35	100	17	48,6	18	51,4	—	—
прочих	1652	100	1220	73,8	295	17,9	137	8,3

Профессии	Сборы на газеты							
	1914 г. ^{2*}							
	все газеты		большевистские		ликвидаторские		левонароднические	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Сборы всех рабочих групп	4068	100	2873	70,6	671	16,6	524	12,8
в том числе:								
металлистов	1565	100	1012	64,7	270	17,2	283	18,1
рабочих ж.-д. депо и мастерских	132	100	83	62,9	32	24,2	17	12,9
печатников	505	100	270	53,5	206	40,8	29	5,7
текстильщи-ков	176	100	150	85,2	8	4,6	18	10,2
шахтеров	60	100	31	51,7	23	38,3	6	10,0
прочих	2082	100	1703	81,8	208	10,0	171	8,2

* Источник: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 227, 252; Российский пролетариат... С. 216, 221, 225, 228, 230, 233. — Общее число сборов на все газеты и процентные соотношения по отдельным профессиям подсчитаны нами.

^{2*} Сборы всех рабочих групп подсчитаны В. И. Лениным с января по 13 мая 1914 г. По отдельным профессиям Н. А. Курашова и С. А. Лившиц подсчитали сборы с января по июль 1914 г.

В 1913 г. влияние большевиков среди металлистов было наиболее сильно на Кавказе (100 %), в Петербурге и на Урале (около 70 % сборов). Преобладало оно также в Московской губернии и на Юге страны. В то же время в Центральном районе, Поволжье, Прибалтике более сильным было влияние ликвидаторов. Эсеры имели наиболее твердые позиции в Прибалтике и на Урале.

Однако в 1914 г. положение существенно изменилось. Большевики добились преобладающего влияния среди металлистов всех районов страны, за исключением Сибири и Дальнего Востока. Особенно большие успехи были достигнуты в Центральном районе (удельный вес взносов на большевистские газеты поднялся здесь с 32,5 до 76,7 %, а в Московской губернии составил 91,2 %), Прибалтике (увеличение сборов с 31,7 до 57,1 %), Поволжье (с 33,3 до 57,1 %). Ликвидаторы, напротив, повсеместно утратили свои позиции, укрепив их лишь в Сибири и на Дальнем Востоке и немного на Урале. Во всех районах возросло влияние эсеров среди металлистов. особенно заметным оно было в Петербурге, Прибалтике, на Урале (около 20 % сборов в каждом районе), в Поволжье (28,6 % сборов) ¹⁰⁰.

В целом же в 1914 г. по сравнению с 1913 г. большевистское влияние среди металлистов усилилось, ликвидаторское ослабло, а эсеровское также возросло. Большевики вели за собой около 65 % сознательных металлистов, примерно равное их число (около 18 %) шло за ликвидаторами и эсерами. Эсеры усилили свои позиции за счет ликвидаторов.

Наиболее однородным с точки зрения политической ориентации отрядом рабочих являлись текстильщики. Из участвовавших в сборах на газеты свыше 85 % сделали взносы на большевистскую печать. Удельный вес ликвидаторских сборов с 1913 по 1914 г. упал с 8,9 до 4,6 %, а у эсеров возрос с 3,3 до 10,2 %. Большевистское влияние было характерно для основных районов текстильной промышленности — Петербургского и Центрального промышленного, в том числе для Москвы. Оценивая настроение рабочих Московской губернии, газета «Социал-демократ» в декабре 1913 г. писала: «Ликвидаторов в Московской губернии очень мало, и отношение к ним самое отрицательное». В январе 1914 г. в отчете ЦК РСДРП о совещании Московской окружной социал-демократической организации говорилось, что «идет всюду только одна „Правда“» ¹⁰¹.

Исключительно высокой была также большевистская ориентация (около 82 % сознательных рабочих) среди пролетариев, входивших в группу прочих профессий.

Особенно остро шла борьба за печатников и шахтеров. Печатники были той категорией рабочих, которые более активно поддерживали ликвидаторов. Эсеры практически не оказывали на них воздействия. Особенно возросло влияние ликвидаторов в 1914 г. Если в 1913 г. за большевиками шли 70,6 % сознательных печатников, то в 1914 г. — 53,5, а за ликвидаторами соответственно 26,1 и 40,8 %. Большевики имели перевес в сборах печатников Петербурга, Юга, Прибалтики, где они получили около 55 % взносов, Севера страны (66,7) и Кавказа (83,3 %). В таких же районах, как Центральный промышленный (включая Москву), Урал, Поволжье, Белоруссия, Сибирь и Дальний Восток, преобладали ликвидаторы.

Шахтеры были единственным из рассматриваемых нами отрядов рабочих, который дал в 1913 г. на большевистские газеты менее 50 % всех сборов. В 1914 г. большевикам удалось укрепить свои пози-

ции среди шахтеров и добиться перевеса над ликвидаторами и эсерами. И тем не менее 38,3 % шахтеров, имевших политическое сознание, поддерживали ликвидаторов и 10 % эсеров. Удельный вес ликвидаторских сборов уменьшился в 1914 г. по сравнению с 1913 г. примерно на 13,1 %, а эсеровских — увеличился на 10 %. Наиболее убедительным было преобладание влияния большевиков на Урале (100 % сборов) и на Юге страны (60,5 % сборов в 1914 г.). В Сибири и на Дальнем Востоке ликвидаторы получили 42,9 % сборов, а эсеры — 23,8 %.

Таким образом, анализ групповых рабочих сборов на большевистские, ликвидаторские и левонароднические газеты свидетельствует о том, что в период нового революционного подъема большевики пользовались преобладающим влиянием среди сознательных рабочих, которое значительно превосходило влияние ликвидаторского и эсеровского течений, вместе взятых. Влияние большевиков среди рабочих различных профессий было неодинаковым. Действительные его размеры можно оценить, если учесть удельный вес среди сознательных рабочих различных профессиональных отрядов пролетариата. Большевистское влияние преобладало среди металлистов, которые составляли треть всех сознательных рабочих. Наибольшее преобладание (по сравнению с другими отрядами рабочих) большевистского влияния среди текстильщиков имело меньшее численное выражение, ибо текстильщики дали всего 2,9 % сознательных рабочих. Значение этого влияния, однако, заключалось в том, что оно распространялось на представителей наиболее многочисленного отряда российского пролетариата. В числе рабочих, обладавших политическим сознанием, 53,2 % в 1913 г. и 46,1 % в 1914 г. составляли рабочие прочих профессий. Среди них удельный вес большевистски настроенных пролетариев был очень высок, составляя соответственно 73,8 и 81,8 %.

Общие масштабы влияния ликвидаторов в значительной мере уменьшаются благодаря тому, что оно распространялось в основном на печатников и шахтеров, т. е. на те отряды рабочих, которые давали всего 7 % сознательных рабочих. Концентрируя свое внимание на сравнительно узком профессиональном круге рабочих, ликвидаторы и эсеры почти не имели поддержки среди многих отрядов рабочих.

Особенно сильным влияние большевиков было в Петербурге. В провинции оно оказалось слабее, но и здесь большевикам удалось добиться преобладания у рабочих основных профессий в большинстве районов страны, что отчетливо проявилось в сборах за первую половину 1914 г. Тем не менее в Центральном районе (особенно в Москве), на Юге, в Прибалтике, Поволжье, Сибири шла упорная борьба с ликвидаторами и предстояла еще большая работа по просвещению рабочих масс.

Данные о групповых рабочих сборах показывают рост абсолютного числа партийных рабочих и одновременно обнаруживают все большее изменение соотношения удельного веса сторонников большевиков, ликвидаторов и эсеров в пользу большевистского течения.

При этом анализ групповых работ сборов по различным профессиям и районам страны подтверждает ленинский вывод о том, что, «чем развитее рабочие массы, чем выше их сознательность и политическая активность, тем сильнее преобладание правдистов среди рабочих»¹⁰².

Если до сих пор мы анализировали отношение к большевистскому, ликвидаторскому и левонародническому течениям только рабочих, то анализ сборов на их газеты, поступавших от всех социальных слоев, позволяет представить классовый характер и в определенной мере социальный состав партийных групп. Процент сборов (сделанных с 1 января по 13 мая 1914 г.) не от рабочих групп составлял: на большевистские газеты — 13 %, на ликвидаторские — 56, на левонароднические — 50 %. Из общей суммы, собранной правдистами; свыше 80 % поступило от рабочих, а у ликвидаторов более половины дала буржуазия¹⁰³. Средняя сумма сбора от отдельных лиц (на большевистские газеты — 1,97 руб., на ликвидаторские — 6,05 руб.) говорила о том, что в первом случае взносы делали низшие служащие, чиновники и другие полупролетарские элементы, а во втором — представители крупной буржуазии¹⁰⁴. В целом отдельные лица, группы «сторонников», «друзей» и заграница дали большевикам всего 7 % всех сборов, а их сумма составляла менее $\frac{1}{10}$ общей суммы взносов рабочих групп. Ликвидаторам эти же источники дали 48 % сборов на сумму, превосходившую сумму сборов рабочих групп. Эти данные позволили В. И. Ленину сделать вывод о том, что «ликвидаторская газета не рабочая газета, а буржуазная газета. Она содержится главным образом на средства богатых друзей из буржуазии»¹⁰⁵.

Суммируя сказанное, важно отметить, что если рабочий класс действительно составлял социальную базу пролетарской марксистской партии в России, то в отношении ликвидаторов и эсеров можно говорить лишь о поддержке их не имеющими классового пролетарского сознания, стоящими, по существу, на мелкобуржуазных позициях рабочими. Социальной же опорой этих течений были мелкобуржуазные, буржуазные и интеллигентские элементы. Указывая на исключительную, принципиальную важность определения «социального значения» каждого из идейных течений, В. И. Ленин писал, что «объективные факты доказывают бесповоротно и неопровержимо, что только правдизм есть рабочее направление в России, а ликвидаторство и эсерство на деле буржуазно-интеллигентские»¹⁰⁶.

Тиражи рабочих газет и их подписчики

Преобладание влияния большевиков в рабочей среде подтверждается также данными о тиражах газет и о числе подписчиков на них. Согласно приводимым В. И. Лениным данным председателя МСБ Э. Вандервельда, опубликованным им после возвращения из России в июне 1914 г. в парижской социалистической газете «L'Humanité» и брюссельской «Le Peuple», тираж большевистской газеты «Правда» составлял 40 тыс. экз., ликвидаторской — 16 тыс. и левонарод-

нической — 12 тыс. Подсчет недельного тиража этих газет (большевицкая и ликвидаторская выходили ежедневно, эсеровская — вначале два, затем три раза в неделю) показал, что на «Правду» приходилось почти $\frac{2}{3}$ всего тиража, а если не считать народников, то 71,4 %¹⁰⁷.

В столице ежедневно продавалось около 20 тыс. экземпляров «Правды», т. е. половина ее тиража¹⁰⁸. В Москве в розницу расходилось в 1914 г. до 6 тыс. экз. большевицкой газеты¹⁰⁹. В провинцию для розничной продажи редакция рассылала 6 тыс. экз. «Правды»¹¹⁰.

Значительное количество экземпляров реализовалось по подписке. Данные о подписчиках публиковались в большевицкой и ликвидаторской газетах. Число подписчиков и количество пунктов подписки на «Правду» и «Луч» по районам и губерниям подсчитано В. Т. Логиновым¹¹¹. По этим материалам нами вычислены процентные соотношения, которые приведены ниже, а также сделано сопоставление с данными о групповых рабочих сборах на газеты. Подписчики составляли лишь часть читающих газеты. Кроме того, индивидуальная подписка не исчерпывала круга подписчиков. Например, определенная часть газет попадала к рабочим через профсоюзы и разные легальные общества¹¹². Вместе с тем среди подписчиков были не только рабочие, и это тоже следует учитывать. Однако в подписке на газеты, особенно большевицские, рабочие играли главную роль. Исследователи на основании ряда источников сделали обоснованный вывод о том, что в числе подписчиков на «Правду» были в основном члены партии¹¹³. Об этом свидетельствуют примерное совпадение имеющихся по ряду населенных пунктов данных о числе членов партии и числе подписчиков на «Правду», воспоминания большевиков, донесения охранки, прямо указывающие, что большевики в лице подписчиков «соорганизовали во всех местностях империи... кадры своих политических единомышленников»¹¹⁴. И тем не менее среди подписчиков были, скорее всего, не только партийные, но и примыкавшие к партии, сочувствующие ей рабочие. Так или иначе материал о подписчиках на «Правду» расширяет наши представления о сознательных, участвовавших в политической жизни страны рабочих, включая значительную часть околопартийного их слоя. Число пунктов, в которых имелись подписчики «Правды» (733 в 1913 г. и 927 в 1914 г.), в 2—3 раза превосходило число пунктов, в которых имелись организации РСДРП и проводились групповые рабочие сборы на газету. Эта закономерность была характерна практически для всех губерний.

Число пунктов подписки и количество подписчиков в 1913—1914 гг. возрастало, составив в июле 1914 г. 11,5 тыс. человек, что отражало общую тенденцию роста слоя сознательных рабочих, которая была выявлена выше при анализе рабочих сборов. Рост числа подписчиков (с июля 1913 г. по июль 1914 г. в 2,1 раза) шел более быстрыми темпами, чем увеличение количества групповых рабочих сборов на «Правду». Это свидетельствовало о сильном воздействии «Правды» на околопартийных, сочувствовавших большевикам рабо-

чих и о значительности этого слоя, который был способен увеличиваться столь быстрыми темпами.

Основными районами распространения «Правды» были главные промышленные центры страны, в которых сосредоточивалось наибольшее число организаций РСДРП и было проведено большинство сборов на «Правду». Вместе с тем подписка шла по районам более равномерно, чем сбор групповых рабочих взносов: если на Петербург приходилось в 1914 г. более $\frac{2}{3}$ сборов, то число подписчиков здесь составляло менее $\frac{1}{3}$ их общего числа. Примерно $\frac{1}{5}$ часть подписчиков приходилась на Юг страны (в том числе 7—8 % на Екатеринославскую губернию), около 15 % — на ЦПР (в том числе 6,5 % на Московскую губернию), 10—12 % — на Урал и Поволжье. Бросается в глаза малый удельный вес подписчиков в Прибалтике (до 4,9 %) и Польше (до 2,5 %), что соответствовало в целом столь же незначительной доле находившихся здесь организаций РСДРП и проведенных групповых рабочих сборов на «Правду». Это объяснялось в значительной мере тем, что рабочие здесь входили также в национальные социал-демократические партии (прежде всего в Социал-демократию Латышского края и Социал-демократию Королевства Польского и Литвы), читали газеты на родных языках. Известны, например, сборы рабочих на газеты правдистского направления — эстонскую «Кийр» («Луч») и литовскую «Вильнис» («Волна»).

Если слой собственно партийных рабочих сосредоточивался в 1912—1914 гг. большей частью в Петербурге (это доказывается, в частности, соотношением в столице и на периферии числа не только групповых рабочих сборов, но и групп, их сделавших; последнее, по данным на 1913 г., составляло соответственно 64 и 36 %¹¹⁵), то более широкий слой околопартийных рабочих, примыкавших к партии и готовых, вероятно, при первой возможности войти в нее и уж по крайней мере всегда поддержать, в значительной степени был представлен и на периферии, концентрируясь в промышленно развитых ее центрах. При этом удельный вес подписчиков Петербурга падал, а провинции возрастал. Учитывая все это, можно считать, что разрыв в слое большевистски настроенных рабочих в столице и на периферии был не столь значительным, как это представляется на основании анализа групповых рабочих сборов на «Правду», причем разрыв этот постоянно сокращался. Крупные промышленные периферийные районы имели мощный резерв для пополнения слоя рабочих-большевиков, который при благоприятных условиях с развитием движения начинал проявлять себя все более активно.

Число подписчиков на ликвидаторскую газету также росло (за неполных три месяца 1914 г. на 27,9 %), но медленнее, чем число подписчиков на «Правду» (на 30,3 % примерно за такое же время). Особенно характерно сосредоточение значительной части (более четверти) подписчиков на ликвидаторскую газету на Юге страны (в том числе 10—13 % в Екатеринославской губернии), что превосходило долю подписчиков Петербурга (21,7 % в марте и 15,5 % в июне

1914 г.). При этом значительное число подписчиков было не только в крупных промышленных центрах (Екатеринослав, Мариуполь, Юзовка), но и в городах, не являвшихся промышленными¹¹⁶. Заметное число подписчиков на ликвидаторскую газету (свыше 15 %) давали Сибирь и Дальний Восток, затем шел Восточный район — Урал и Поволжье (свыше 10 %) и, наконец, ЦПР (немногим более 8 %). Таким образом, при распространении газеты ликвидаторы еще в большей степени, чем при сборе средств на нее, ориентировались на периферию, в особенности на рабочих Южного промышленного района, Сибири и Дальнего Востока.

Данные о подписчиках на газеты вновь свидетельствуют о преобладании большевистского влияния над ликвидаторским. Число подписчиков на «Правду» примерно вдвое превосходило количество подписывающихся на ликвидаторскую газету, а по числу пунктов подписки перевес был примерно на одну треть. Из общего числа подписчиков $\frac{2}{3}$ подписывались на большевистскую газету и $\frac{1}{3}$ — на ликвидаторскую. Это соотношение было различным по отдельным районам страны. Наибольшее влияние большевики имели в Петербурге и ЦПР, где за ними шло, по данным о подписчиках, более $\frac{3}{4}$ сознательных рабочих. В Восточном районе таких рабочих было 60—70 %. На Юге же и Северо-Западе страны на ликвидаторскую газету подписывались около 43 % всех подписчиков, а в Сибири и на Дальнем Востоке — до 55 %.

В целом в столице «Правда» привлекала около 77 % подписчиков, а в провинции — немногим более 60 %. Данные о подписчиках по районам страны подтверждают положение о том, что, чем более развитыми были рабочие, тем большая их часть шла за большевиками.

Партийный «референдум»

В распоряжении исследователей имеется еще один интересный статистический источник, отражающий результаты политической кампании в поддержку рабочих депутатов IV Государственной думы, проведенной большевиками в период с весны 1913 г. по январь 1914 г. Это была вторая после выборов в IV Государственную думу важнейшая политическая кампания «Правды», в ходе которой на обсуждение всех социал-демократических рабочих был вынесен вопрос об отношении к подполью и к единству партии. Вопрос этот решался в связи с разногласиями в социал-демократической думской фракции и необходимостью выявить отношение рабочих к позиции шести депутатов-большевиков и думской меньшевистской семерки депутатов.

Подавляющее большинство рабочих, принявших участие в этом своеобразном партийном «референдуме», являлись членами РСДРП. Об этом свидетельствовали подписи под резолюциями, принимавшимися рабочими и систематически публиковавшимися в большевистской и ликвидаторской газетах (резолюции «группы с.-д. рабочих г. Серпухова», «группы сормовских рабочих с.-д.», рабочих с.-д. Ростова и Нахичевани на Дону»¹¹⁷ и т. д.). Не случайно

движение победило «экономизм», ибо весь цвет сознательного пролетариата встал на сторону «искровцев». Оно оставило в меньшинстве во все решительные моменты революции 1905—1907 гг. меньшевиков¹⁸⁰. Сохранили большевики свои ведущие позиции в рабочем движении и в период реакции. В период революционного подъема численность и удельный вес большевистски настроенных рабочих постоянно возрастали. Победа большевистского течения над ликвидаторским и левонародническим, как показывает целый ряд объективных статистических данных, оказалась весьма убедительной. «Объективные факты настоящей эпохи... — писал В. И. Ленин, — а затем и 20-летняя история, все это доказывает с очевидностью, что именно в борьбе с ликвидаторством и в победе над ним сказывается политическое просвещение русских рабочих и создание действительной рабочей партии, не пасующей перед мелкобуржуазными влияниями в мелкобуржуазной стране»¹⁸¹. «Теперь впервые прочно складывается настоящий пролетарский фундамент настоящей марксистской партии»¹⁸², — подчеркивал он в мае 1914 г. Победа над ликвидаторами означала создание идейно-политического и организационного единства революционных социал-демократических рабочих, которое являлось основой и залогом единства всех остальных слоев российского пролетариата.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 122; Т. 23. С. 412.

² Там же. Т. 17. С. 25.

³ См.: Там же. Т. 25. С. 122.

⁴ Там же. С. 133.

⁵ Там же. С. 123.

⁶ Речь идет о вышеназванных трех лозунгах большевиков.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 221.

⁸ См. подробнее: Горелов И. Е. Идеиный и организационный разгром оппортунизма в РСДРП. 1907—1912 гг. М., 1983. Халимов А. С. Борьба В. И. Ленина против ликвидаторства. 1908—1914. Минск, 1982.

⁹ См.: Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контр-революции. М., 1975; Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984; и др.

^{10—12} Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 251.

¹³ КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1983. Т. 1. С. 71—72, 257, 448—449. (Далее: КПСС в резолюциях и решениях...).

¹⁴ Там же. Т. 1. С. 448.

¹⁵ Там же. С. 448—449.

¹⁶ Протоколы пятого съезда РСДРП. М., 1935. С. 652—654.

¹⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 34.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Л., 1962. Ч. 1. С. 325.

²⁰ Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1979. Кн. 1. С. 285—286.

²¹ Очерки истории Ивановской организации КПСС. Иваново, 1963. Ч. 1. С. 318.

²² Пролетарская революция. 1925. № 8 (43). С. 129; Исторический архив. 1957. № 1. С. 15.

²³ Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971. Т. 1. С. 190.

²⁴ Хроника важнейших событий истории Коммунистической партии Белоруссии. Минск, 1962. Ч. 1. С. 207.

²⁵ Социал-демократ. 1912. 17(30) июня.

²⁶ Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1977, с. 137, 148.

²⁷ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963. С. 150—159; Всероссийская конференция РСДРП 1912 г. Париж, 1912. С. 8.

- ²⁸ Социал-демократ. 1912. 25 апр. (8 мая).
- ²⁹ Очерки истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1967. Т. 1. С. 161.
- ³⁰ Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Иркутск, 1966. С. 143.
- ³¹ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 353.
- ³² См.: *Рудь А. С.* Историография деятельности большевистской партии в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.). М., 1983.
- ³³ *Степанов В. Н.* У истоков партии: Материалы о социал-демократических организациях в России накануне II съезда РСДРП // *Вопр. истории КПСС.* 1963. № 3, 9, 10, 12; Хроника важнейших событий истории Коммунистической партии Белоруссии. Минск, 1962. Ч. 1; Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1967. С. 539—542.
- ³⁴ История Коммунистической партии Советского Союза: Атлас. М., 1977. С. 30—35.
- ³⁵ Адресная книга ЦК РСДРП (1912—1914 гг.) // *Исторический архив.* 1959. № 1.
- ³⁶ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1966. Т. 2. С. 741—744.
- ³⁷ См. источники к табл. 31.
- ³⁸ См.: Подготовка съезда большевистской партии в 1914 г. // *Исторический архив.* 1958. № 6. С. 10.
- ³⁹ См.: *Логинов В. Т.* Ленинская «Правда» (1912—1914 гг.). М., 1972. С. 155—172.
- ⁴⁰ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 24. С. 40.
- ⁴¹ В связи с репрессиями правительства на демократическую прессу названия газет неоднократно менялись.
- ⁴² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 25. С. 372.
- ⁴³ Там же. С. 253.
- ⁴⁴ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 1. С. 442.
- ⁴⁵ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 21. С. 428; Т. 25. С. 248.
- ^{46—47} См. работы В. И. Ленина «Итоги полугодовой работы» (Полн. собр. соч. Т. 21. С. 427—440), «Рабочие и „Правда“» (Полн. собр. соч. Т. 22. С. 69—71), «Нечто об итогах и фактах» (Полн. собр. соч. Т. 23. С. 100—102), «Рабочий класс и рабочая печать» (Полн. собр. соч. Т. 25. С. 227—234), «Объективные данные о силе разных течений в рабочем движении» (Полн. собр. соч. Т. 25. С. 244—250), «К итогам дня рабочей печати» (Полн. собр. соч. Т. 25. С. 418—426) и др.
- ⁴⁸ *Курашова Н. А., Лившиц С. А.* Групповые сборы на «Правду» рабочих-металлистов России в 1912—1914 гг. // *Большевистская печать и рабочий класс России в годы революционного подъема 1910—1914.* М., 1965; *Они же.* Групповые денежные сборы рабочих на «Правду» и газеты других политических направлений (1912—1914) // *Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония.* М., 1970. (Далее: *Российский пролетариат...*).
- ⁴⁹ См., напр.: *Кирьянов Ю. И.* Рабочие Южного промышленного района и «Правда» (1912—1914 гг.) // *Большевистская печать и рабочий класс России в годы революционного подъема 1910—1914.* М., 1965; *Щербаков Н. Н.* Об идейных течениях в рабочем движении Сибири начала XX в.: (По материалам газет «Правда» и «Луч») // *Ссылные революционеры в Сибири.* Иркутск, 1981; *Шигабудинов М. Ш.* Участие рабочих Северного Кавказа в денежных сборах на «Правду» (1912—1914) // Ленинская «Правда» и местные партийные организации: Тез. докл. Пермь, 1982. С. 88—90; *Сосновская Л. П.* «Правда» и Сибирские партийные организации (1912—1914) // Там же. С. 109—111; и др.
- ⁵⁰ *Курашова Н. А.* География групповых рабочих сборов на газету «Правда» в 1912 г. // *Историческая география России XII—начала XX вв.: Сб. статей к 70-летию проф. Л. Г. Бескровного.* М., 1975. (Далее: *Историческая география России...*); История Коммунистической партии Советского Союза: Атлас. М., 1977. С. 34—35; *Курашова Н. А., Логинов В. Т.* Сплочение рабочих России вокруг большевистской «Правды»: (По материалам групповых рабочих сборов на рабочую печать за 1913 г.) // *Рабочее движение в России в период империализма: Сб. статей.* М., 1982; *Логинов В. Т., Курашова Н. А.* Ленинская «Правда» и единство рабочих России: (Новые данные о групповых рабочих сборах 1912—1914 гг.) // *История СССР.* 1982. № 3; *Логинов В. Т., Курашова Н. А.* Ликвидаторство накануне первой мировой войны и революции 1917 г. // *Большевики и непролетарские партии в период Октябрьской революции и в годы гражданской войны.* М., 1982.
- ⁵¹ Подсчитано по данным: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 21. С. 432, 433; *Историческая география России...* С. 124—125.

- 52 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 227; История СССР. 1982. № 3. С. 62. — Процентные соотношения здесь и далее подсчитаны нами.
- 53 Историческая география России. . . С. 123.
- 54 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 433—434.
- 55 Рабочее движение в России в период империализма. С. 32—33.
- 56 Там же. С. 32—33.
- 57 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 97.
- 58 История СССР. 1982. № 3. С. 62—63.
- 59 Абсолютные показатели см. в табл. 49.
- 60 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 420—421. Подсчет наш.
- 61 Российский пролетариат. . . С. 213, 216, 221, 223. — Проценты здесь и далее подсчитаны нами.
- 62 Там же. С. 225.
- 63 Там же. С. 230.
- 64 Там же. С. 232—233.
- 65 Там же. С. 228.
- 66 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 234.
- 67 Шигабудинов М. Ш. Указ. соч. С. 89.
- 68 Щербаков Н. Н. Указ. соч. С. 63; Сосновская Л. П. Указ. соч. С. 110.
- 69 Подсчитано по кн.: Историческая география России. . . С. 123.
- 70 Подсчитано по кн.: Рабочее движение в России в период империализма. С. 32—33.
- 71 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 228—229, 420—421. — Подсчеты наши.
- 72 Российский пролетариат. . . С. 213, 216, 221, 223. — Проценты здесь и далее подсчитаны нами.
- 73 Там же. С. 225.
- 74 Там же. С. 230.
- 75 Там же. С. 232—233.
- 76 Там же. С. 216, 221, 223.
- 77 Там же. С. 225.
- 78 Там же. С. 230.
- 79 Там же. С. 233.
- 80 Там же. С. 228.
- 81 См., например, статью Г. Ракитина «Рабочая масса и рабочая интеллигенция» (Наша заря. 1913. № 3) и ее критику В. И. Лениным (Полн. собр. соч. Т. 24. С. 152).
- 82 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 358.
- 83 См.: Там же. Т. 25. С. 230.
- 84 Подсчитано по кн.: Российский пролетариат. . . С. 226, 228, 232.
- 85 Кирьянов Ю. И. Рабочие Южного промышленного района и «Правда». С. 257, 262—263.
- 86 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 68.
- 87 Новая рабочая газета. 1913. 14, 15, 17, 21 и 23 авг., 1 и 3 сент.; Северная рабочая газета. 1914. 29, 30 апр.
- 88 Новая рабочая газета. 1913. 22 авг., 6, 7 сент.; Путь правды. 1914. 11 мая.
- 89 Сосновская Л. П. Указ. соч. С. 111.
- 90 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 274.
- 91 См.: Там же. Т. 17. С. 292—293.
- 92 Там же. Т. 25. С. 253.
- 93 Там же. С. 254.
- 94 См.: Там же. Т. 25. С. 169, 178, 221, 228, 242—243, 250, 329, 336, 349, 396, 420.
- 95 Там же. С. 336.
- 96 См. указ. статьи В. Т. Логинова и Н. А. Курашовой.
- 97 См.: История СССР. 1982. № 3. С. 58—60, 62. — Проценты по районам подсчитаны нами.
- 98 Там же. С. 62—65.
- 99 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 234.
- 100 Подсчитано по кн.: Российский пролетариат. . . С. 216, 221, 228, 230, 233.
- 101 Партия большевиков в годы нового революционного подъема (1910—1914): Документы и материалы. М., 1962. С. 379.
- 102 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 229.
- 103 Там же. Т. 25. С. 247, 252, 333, 431.

- 104 Там же. С. 231.
- 105 Там же. С. 232.
- 106 Там же. С. 398.
- 107 См.: Там же. С. 246, 252, 331.
- 108 Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Ч. 1. С. 346.
- 109 *Логинов В. Т.* Указ. соч. С. 393.
- 110 Путь правды. 1914. 22 апр.
- 111 *Логинов В. Т.* Указ. соч. С. 391—393.
- 112 См.: *Горелов О. И.* Участие профсоюзов в распространении газеты «Правда» // Ленинская «Правда» и местные партийные организации. С. 34—36.
- 113 *Володарская А. М.* Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса (1913—1914). М., С. 92—99; *Логинов В. Т.* Указ. соч. С. 172.
- 114 Пролетарская революция. 1923. № 2 (14). С. 456.
- 115 Подсчитано по кн.: Рабочее движение в России в период империализма. С. 32—33.
- 116 См.: *Кирьянов Ю. И.* Рабочие Южного промышленного района и «Правда»... С. 256.
- 117 См.: Правда. 1913. 13, 28, 30 марта.
- 118 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 25. С. 409.
- 119 *Логинов В. Т.* Указ. соч. С. 150.
- 120 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 25. С. 410.
- 121 *Логинов В. Т.* Указ. соч. С. 149.
- 122 Правда. 1913. 1, 9, 14, 16, 21 марта.
- 123 Правда. 1913. 24 марта.
- 124 Правда. 1913. 6, 17, 26, 28, 30 марта, 3 апр.
- 125 Правда. 1913. 8 марта.
- 126 Правда. 1913. 3 марта.
- 127 *Логинов В. Т.* Указ. соч. С. 143.
- 128 Луч. 1913. 9, 13 апр., 9 мая.
- 129 *Кирьянов Ю. И.* Рабочие Южного промышленного района и «Правда». С. 265.
- 130 Подсчитано по кн.: Рабочее движение в России в период империализма. С. 32—33.
- 131 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 25. С. 153.
- 132 Там же. Т. 7. С. 15.
- 133 *Юдин И. Н.* Социальная база роста КПСС. М., 1973; *Волин М. С.* К вопросу об изучении состава большевистской партии накануне и в период революции // Революция 1905—1907 гг. в России и ее всемирно-историческое значение. М., 1976; *Ложкин В. В.* Состав рабочих социал-демократов и их роль в создании Ленинской партии // Вопр. истории. 1983. № 7.
- 134 См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 14. С. 22.
- 135 Там же. С. 80.
- 136 Там же. Т. 6. С. 362.
- 137 Там же. Т. 10. С. 163.
- 138 См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 365; Т. 6. С. 133; Т. 17. С. 357; Т. 24. С. 40; Т. 47. С. 16, 219.
- 139 Второй съезд РСДРП. Июль—август 1903 г.: Протоколы. М., 1959. С. 420.
- 140 См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 227—228.
- 141 Протоколы пятого съезда РСДРП. М., 1935. С. 651—665.
- 142 См.: Там же. С. 660.
- 143 См.: Там же. С. 659.
- 144 Всероссийская перепись членов РКП 1922 г. М., 1923. Вып. I—IV. — Данные переписи подробно проанализированы С. Г. Струмилиным. См.: *Струмилин С. Г.* Статистико-экономические очерки. М., 1958. С. 340—411.
- 145 Всероссийская перепись членов РКП 1922 г. Вып. IV. С. 2.
- 146 См.: Там же. С. 27. — Подсчеты автора.
- 147 См.: Там же. С. 14, 15.
- 148 См.: Там же. С. 18.
- 149 См.: Там же. С. 21.
- 150 См.: *Волин М. С.* Указ. соч.
- 151 См.: *Ложкин В. В.* Указ. соч.
- 152 *Волин М. С.* Указ. соч. С. 175, 176.
- 153 *Ложкин В. В.* Указ. соч. С. 70.
- 154 *Волин М. С.* Указ. соч. С. 176—177.

- 155 Ложкин В. В. Указ. соч. С. 70—71.
- 156 Волин М. С. Указ. соч. С. 177, 180; Ложкин В. В. Указ. соч. С. 72.
- 157 См.: Ложкин В. В. Указ. соч. С. 72—73.
- 158 Там же. С. 75, 76.
- 158a Трукан Г. А. Рабочий класс в борьбе за победу и упрочение Советской власти. М., 1975. С. 46—47.
- 159 Щербаков Н. Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907—1917 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.—февраль 1917 г.) // Иркутск, 1973. Вып. 1; Хазиахметов Э. Н. Сибирская политическая ссылка 1905—1917 гг. (облик, организация и революционные связи). Томск, 1976. С. 46—47.
- 160 Хазиахметов Э. Н. Указ. соч. С. 26.
- 161 Там же. С. 27.
- 162 См.: Там же. С. 26.
- 163 Политическая каторга и ссылка: Биограф. справ. членов о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1934.
- 164 В числе служащих была значительная часть конторских, торговых (приказчики), почтово-телеграфных служащих, чиновников и т. д. Служащие, имеющие высшее образование, отнесены к интеллигенции.
- 165 Анализ социального состава партии эсеров по данному источнику проведен в зарубежной историографии. См.: *Perrie Maureen. The Social Composition and Structure of the Socialist-Revolutionary Party Before 1917. — Soviet Studies. Glasgow. Vol. XXIV. Oct. 1972. N 2.*
- 166 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 399.
- 167 Там же. Т. 14. С. 87.
- 168 См.: Хазиахметов Э. Н. Указ. соч. С. 26.
- 169 См.: Гусев К. В. Указ. соч. С. 37—39.
- 170 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 249.
- 171 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 210.
- 172 См.: Люксембург Р. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Пг., 1919. С. 57—58.
- 173 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 361.
- 174 См. Нелидов Н., Барчугов П. Ленинская школа в Лонжюмо. М., 1967.
- 175 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 411.
- 176 Там же. Т. 17. С. 5.
- 177 Там же. Т. 19. С. 372.
- 178 Там же. Т. 25. С. 351.
- 179 Там же. С. 339—340.
- 180 См.: Там же. С. 133, 350—351.
- 181 Там же. С. 351.
- 182 Там же. С. 133.

ГЛАВА 5

УЧАСТИЕ РАБОЧИХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ И В СТАЧЕЧНОЙ БОРЬБЕ

Сила и влияние партии большевиков были обусловлены не только ее идейной и организационной сплоченностью, верностью идеям марксизма-ленинизма, но и тесной связью с рабочими массами. «... Передовой отряд, — писал В. И. Ленин, — воспитывает и просвещает массу, выражая ее интересы, уча ее организации, направляя всю деятельность массы по пути сознательной классовой политики»¹. В свою очередь, поддержка пролетариатом политической линии партии и ее тактики доказывает наличие живой связи партии с мас-